

Для цитирования: Крюков В. А., Севастьянова А. Е., Токарев А. Н., Шмат В. В. Современный подход к разработке и выбору стратегических альтернатив развития ресурсных регионов // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 1. — С. 93-105

doi 10.17059/2017-1-9

УДК 338.2

JEL: C6, H7, L5, L3, L7, O2, R1

В. А. Крюков, А. Е. Севастьянова, А. Н. Токарев, В. В. Шмат

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
(Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: anatoli-3@ngs.ru)

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ И ВЫБОРУ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ РАЗВИТИЯ РЕСУРСНЫХ РЕГИОНОВ¹

Для многих стран мира и регионов (как российских, так и зарубежных) природные ресурсы являются важнейшим фактором социально-экономического развития. Роль и значение природных ресурсов в экономике различных территорий в существенной степени зависят от институциональной среды, важной составляющей которой является ресурсный режим. В современных условиях происходит качественное усложнение условий освоения минерально-сырьевых ресурсов, начинается освоение новых, нетрадиционных типов и источников ресурсов, которые ранее были недоступны (или невостребованы) по экономическим и технологическим причинам. Изменение характеристик природных объектов, а также нарастание неопределенности функционирования ресурсного сектора экономики актуализируют поиск альтернатив развития регионов ресурсного типа и разработки соответствующих стратегий. В новых условиях применительно к ресурсным регионам необходимо делать акцент на аспектах расширенного специфического понимания инклюзивности, которое подразумевает возможности активного участия региональных органов власти в управлении и регулировании минерально-сырьевого комплекса, а также вовлеченность в развитие комплекса широкого круга местных сообществ: от организаций, выражающих интересы коренных народов, до профессиональных сообществ — отраслевых ассоциаций, экологических организаций, представителей инновационного комплекса. Современные подходы к разработке стратегических направлений развития ресурсных регионов (прежде всего, опирающихся на развитие минерально-сырьевого комплекса) должны основываться на принципах устойчивого развития, инклюзивности и необходимости инновационного развития. В результате конвергенции (сбалансированного сочетания) этих характеристик формируется новая социально-экономическая концепция, которую можно определить как гармоничное развитие. Переход к такому типу развития представляется чрезвычайно важным для российских регионов с ресурсной ориентацией экономики. Предлагаемый подход может быть использован при разработке стратегических альтернатив развития для ресурсных регионов.

Ключевые слова: ресурсный регион, региональная экономика, социально-экономическое развитие, природные ресурсы, минерально-сырьевой комплекс, институциональная среда, ресурсный режим, устойчивое развитие, инклюзивность, инновации, гармоничное развитие

Проблемы развития ресурсных регионов в контексте современной экономической науки

Для многих регионов природные ресурсы являются важнейшим фактором социально-экономического развития. Состав, качество и доступность природных ресурсов лежат в основе дифференциации таких регионов и определения направлений их развития. Неслучайно экономическая история России с конца XV в.

по настоящее время — это «история страны, осваивающей (колонизирующей) пространство с целью освоения все новых и новых источников природных ресурсов» [1, с. 631].

Регионы с доминирующим в структуре их экономики природоэксплуатирующим сектором (в том числе минерально-сырьевым комплексом — МСК) могут быть определены как регионы ресурсного типа (ресурсные регионы). В настоящее время изучение проблем экономического развития такого типа регионов находится на стыке нескольких экономических дисциплин — региональной экономики, ресурсной экономики и институциональной эко-

¹ © Крюков В. А., Севастьянова А. Е., Токарев А. Н., Шмат В. В. Текст. 2017.

номики, активно развивающейся в последние 10–15 лет.

Анализ проблем развития экономики СССР, а затем и России (особенно в период активного поиска путей и направлений перехода экономики на новые принципы координации экономических агентов) показал необходимость исследования в рамках региональной экономики не только проблем функционирования и развития регионов, но также многих других факторов и обстоятельств, которые ранее входили в область «чистой экономической политики». В широком смысле предметная область региональной экономики охватывает функционирование и развитие регионов, межрегиональное взаимодействие и дифференциацию, региональные особенности функционирования предприятий, фирм, деловых сетей, региональный разрез развития национальной экономики и регулирование развития на всех уровнях, включая региональную социально-экономическую политику [2].

Одной из основных задач ресурсной экономики является изучение роли природных ресурсов в экономике в целом, чтобы управлять данными ресурсами в направлении, обеспечивающем их лучшее трансгенерационное использование (как в интересах ныне живущих, так и будущих поколений). При этом в современных условиях при рассмотрении трансгенерационных эффектов акценты смещаются с проблем исчерпаемости невозобновимых видов минерально-сырьевых ресурсов (таких, например, как нефть, газ, твердые полезные ископаемые) на анализ проблем устойчивости окружающей среды и условий нормальной («здоровой») жизнедеятельности людей.

При рассмотрении проблем ресурсной экономики среди причин отхода от доминирования «правила Хотеллинга» выделяется не столько найденное человечеством решение проблемы обеспеченности минерально-сырьевыми ресурсами, сколько осознание относительности остроты проблемы истощаемости минерально-сырьевых ресурсов. Это связано с периодической сменой базовых видов полезных минерально-сырьевых ресурсов и источников их получения. Такая смена происходит не только по мере развития производительных сил, но и в силу формирования все более адекватных ситуаций и гибких институциональных рамок управления природно-ресурсным потенциалом территорий (от процедур регулирования производственной деятельности и до форм организации взаимодействия экономических агентов).

Данные общие соображения связаны с акцентированием внимания на более глубоких и фундаментальных вопросах экономики, прежде всего, на роли и соотношении естественных (или географических) и институциональных факторов в обеспечении экономического роста. Анализ подходов с точки зрения соотношения данных групп факторов при реализации экономической политики дан, например, в работе [3], где институциональная экономическая регионалистика определяется как субнаправление институциональной экономики, исследующее проблемы регионального и местного развития с помощью категориального аппарата и методов институционального анализа.

Всплеск интереса и остроты обсуждения данных фундаментальных вопросов на рубеже 2000-х гг. связаны с публикациями целого ряда исследований [4–7]. Следует отметить, что это произошло вслед за не менее сильным всплеском интереса к проблематике роли природных ресурсов в экономическом развитии, который не ослабевает до сих пор [8].

В контексте данного исследования основной вывод из этих работ состоит в том, что роль и значение природных ресурсов в экономике различных стран и регионов в существенной степени зависят от того, каким образом сформирована соответствующая институциональная среда (существенной составляющей которой является ресурсный режим). Обсуждаемый вопрос о том, что важнее — природные ресурсы или институты, имеет в большей степени методологический характер. В то же время в рамках анализа реальных проблем региональной экономики довольно трудно отделить роль одного фактора от другого. Современная экономическая наука (в том числе региональная экономика) отличается большим прагматизмом в подходах к учету широкого спектра факторов, условий и явлений.

Ярким примером этого является региональная экономическая политика современного Китая. Экспериментальный подход к проведению реформ, например, привел китайских коллег к осознанию необходимости осуществления так называемых дублирующих инвестиций. Такое инвестирование противоречит канонам неоклассики и наличию единого равновесия, в то же время Р. Коуз и Н. Ван пишут: «Повторные и дублирующие инвестиции неизбежны и являются важной частью процесса. Они привели к ослаблению эффекта масштаба из-за недоиспользования капитала, но значительно ускорили и распространили индустри-

ализацию по всей стране... Потери во „внутренней экономии”, говоря словами Альфреда Маршалла, были с лихвой компенсированы „внешней экономией”. В этом кроется секрет необычайно высоких темпов рыночных преобразований в Китае в 1990-х годах и далее» [9, с. 264].

В итоге в мировой науке сформировались следующие представления о роли природных ресурсов в экономическом развитии стран и регионов.¹

1. Природные ресурсы, возобновляемые и невозобновляемые, а также связанные с ними экосистемы являются частью благосостояния стран, территорий и проживающих на них народов.

2. Природные ресурсы являются естественной формой капитала, на основе которой развиваются все остальные его формы. Освоение и использование природных ресурсов обеспечивает финансовые доходы и тем самым способствует росту благосостояния граждан.

3. Важнейшим требованием к формированию систем управления освоением и использованием природных ресурсов является их нацеленность на достижение устойчивости социально-эколого-экономического развития.

4. Роль органов власти и институтов гражданского общества в каждой стране и в рамках отдельной ресурсной территории состоит в формировании политики, направленной на создание предпосылок долгосрочного устойчивого развития, а не только на генерацию краткосрочных доходов и выгод.

Условия устойчивого развития ресурсных регионов

Исследованию вопросов устойчивого социально-эколого-экономического развития посвящено большое число работ по различным аспектам и составляющим данной проблемы (см., например [10]). Среди работ, получивших широкое признание, следует отметить исследования Эдварда Барбье (см., например [11, 12]). По его мнению, «минимально необходимым условием достижения устойчивости ресурсозависимой экономикой является выполнение так называемых необходимых условий устойчивости. Это означает, что траектория развития экономики основывается на эффективном

управлении природными ресурсами (при котором обеспечивается максимальное значение получаемой ренты), а также то, что рента, получаемая от освоения истощаемых природных ресурсов, инвестируется в другие производственные (физические) активы» [12, с. 344]².

Ранее (см., например [11–13]) подходы к формированию данной политики в сфере управления природными ресурсами, а также к изучению ресурсных режимов, лежащих в их основе, разрабатывались без учета двух важных обстоятельств:

а) необходимость изменения во времени соотношения общей и специфической (отражающей особенности того или иного ресурсного региона) составляющих формирования и реализации политики в области управления природными ресурсами;

б) особенности процесса создания, накопления и применения знаний, навыков и опыта в сфере освоения и использования природного потенциала территории (особенно в связи с переходом к освоению новых типов и источников природных ресурсов — все менее традиционных и все более наукоемких).

Например, динамика экономики регионов ресурсного типа во многом определялась изменением экономических характеристик освоения однотипных традиционных источников природных ресурсов. В основе данного подхода лежало формирование взаимозамен по ряду направлений, включая «добыча (истощение ресурсов) — сбережение финансовых ресурсов», «добыча — переработка», «добыча — развитие сферы услуг и образования» (рис. 1).

Отмеченные выше необходимые условия устойчивости не исчерпывают широкий спектр основных альтернатив развития экономики регионов ресурсного типа. Не менее важен, например, переход от поставок на рынок сырья к поставке обработанных товаров, что является основным приоритетом экономической политики богатых ресурсами стран. При этом успешность реализации отмеченных выше условий развития новых видов хозяйственной деятельности требует выполнения значительного числа дополнительных условий.

Во-первых, развитие обрабатывающей промышленности требует времени и инвестиций. Основными условиями развития перерабатывающей промышленности являются наличие квалифицированных работников, опережающие инвестиции в образование, науку и технологии, доступность финансовых ресурсов, в

¹ Экономическое значение природных ресурсов. Ключевые моменты для реформаторов в Восточной Европе, Кавказе и Центральной Азии. Paris : OECD, 2011. 47 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/env/outreach/2011_AB_Economic%20significance%20of%20NR%20in%20EECCA_RUS.pdf (дата обращения 1.09.2016).

² Перевод В. А. Крюкова.

Рис. 1. Условия и направления перехода сырьевых территорий на траектории устойчивого развития

том числе для малого и среднего бизнеса, наличие инфраструктуры и условий развития новых индустриальных видов деятельности.

Во-вторых, развитие обрабатывающей промышленности не исключает возможности развития традиционных направлений деятельности, связанных с природными ресурсами — такими, например, как поиск и добыча полезных ископаемых. Однако при этом необходимо учитывать и другие важные особенности данного процесса, а именно:

— значительное изменение с течением времени состава и характеристик осваиваемых объектов — источников природ-

ных ресурсов (как невозпроизводимых, так и воспроизводимых);

— нарастающие негативные тенденции, связанные с ростом издержек и снижением экономической привлекательности объектов, вовлекаемых в освоение;

— повышение интеллектуальной емкости процессов освоения и использования источников природных ресурсов, подлежащих в будущем вводу в эксплуатацию;

— увеличение специфичности и, в определенном смысле, локальности свойств новых объектов (которые во все большей степени становятся, как правило, весьма «дисперсными»,

витием МСК, напрямую получают часть доходов рентного характера, участвуют в процессах мониторинга и контроля состояния окружающей среды.

В 1990-е гг. в России был найден свой, достаточно работоспособный и эффективный подход к учету требования инклюзивности при формировании и реализации политики в области управления природными ресурсами, а именно — подход к разграничению полномочий и предметов ведения между Федерацией и субъектами в ее составе. Работал «принцип двух ключей», который подразумевал важнейшую роль органов власти субъектов Федерации при принятии решений в сфере природопользования, в управлении ресурсным потенциалом в рамках своей территории.

Однако начиная с 2004 г. данный принцип не действует. Причина — активное лоббирование региональными лидерами своих интересов в ущерб интересам крупных сырьевых и энергетических компаний. В законодательство были внесены поправки, суть которых сводилась к тому, чтобы лишить региональные органы власти права распоряжаться природными ресурсами на своей территории. Данные поправки обрели законную силу: сначала в 2004 г. в форме рамочного закона, а затем в 2008 г. были внесены изменения и в базовый закон «О недрах». Согласно данным поправкам, например, распоряжение участками недр основывается на решении комиссии, формируемой на федеральном уровне. В состав комиссии включаются представители федерального органа управления фондом недр и администрации соответствующего субъекта Федерации. В результате в настоящее время вся полнота власти в сфере управления минерально-сырьевым и энергетическим потенциалом в границах колоссальной по площади страны сосредоточена на федеральном уровне.

Отход от принципов инклюзивности (в вопросах участия регионов в управлении природно-ресурсным потенциалом) в России в 2000-е гг. был обусловлен влиянием следующих обстоятельств:

— доминирование в составе ресурсной базы минерально-сырьевого комплекса традиционных высокоэффективных объектов;

— благоприятная ценовая динамика по большинству природных ресурсов (прежде всего, на внешних рынках);

— отсутствие решения — как с теоретической, так и с практической точек зрения — проблем и вопросов создания и функционирова-

ния процедур со-управления природными ресурсами (инклюзивности).

Процессы подготовки и принятия решений, основанные на принципах инклюзивности, не только обеспечивают лучшее соблюдение законности при реализации политики в области управления природными ресурсами, но также принимают во внимание широкий круг вопросов, связанных с местным знанием и интересами различных слоев и групп населения. При этом знания, социальные и экономические условия освоения и использования природных ресурсов находятся в постоянном изменении. Как следствие, политика в области освоения природных ресурсов более успешна с позиций долгосрочной перспективы только в том случае, если она в состоянии отражать данные изменения и адаптироваться к ним. Негибкая политика в сфере управления природными ресурсами означает упущенные возможности с точки зрения устойчивости экономического развития, уровня благосостояния и состояния окружающей среды.

Альтернативы социально-экономического развития ресурсных регионов

Изменение характеристик природных объектов, а также нарастание неопределенности функционирования ресурсного сектора экономики в мире в целом актуализируют поиск приемлемых альтернатив развития регионов ресурсного типа и разработки соответствующих стратегий. Речь может идти о следующих альтернативах (с определенной, разумеется, долей условности):

1) инерционная альтернатива — сохранение действующего ресурсного режима с расширением состава предоставляемых льгот и преференций. Как показывает опыт, в результате происходит неизбежное затухание деловой активности и переход регионов ресурсного типа в разряд депрессивных;

2) комбинированная альтернатива, предполагающая сохранение существующего подхода к управлению природными ресурсами, но с наличием элементов «новой институциональной реальности», прежде всего, для новых типов ресурсов (например, для нефтяных объектов, приуроченных к так называемым баженновской и абалакской свитам). В результате должна быть достигнута стабилизация добычи минерально-сырьевых ресурсов в течение длительного периода времени. В определенной степени примером может служить опыт Республики Татарстан;

3) расширенная альтернатива, которая отличается от комбинированной не только дополнением процедурами и подходами, связанными с расширением степени регионального участия в процессах освоения природных объектов (как новых нетрадиционных, так и ранее введенных в освоение), но также и расширением локализации поставок товаров и услуг производственного характера для функционирования природоэксплуатирующих производств. В результате в регионах ресурсного типа постепенно формируется более диверсифицированная экономика, и траектория ее развития приближается к устойчивой;

4) кардинальная альтернатива («модель гармоничного развития»), ориентированная на инновационное развитие (базирующееся на специфике минерально-сырьевой базы данного ресурсного региона) и формирование процедур со-управления природными объектами (как в случае разрабатываемых, так и подлежащих освоению месторождений). При этом такое со-управление должно включать распределение не только полномочий, но и ответственности между уровнями государственного управления, а также процедуры распределения доходов рентного характера.

Сегодня в России для реализации «модели гармоничного развития» существует множество ограничений и препятствий, прежде всего, институционального характера. Например, ограничения для кардинальной альтернативы связаны с нехваткой специалистов в области управления природными ресурсами «на местах» (от муниципалитетов до субъектов Федерации), а также в целом со слабым развитием институтов гражданского общества. В случае преодоления таких трудностей появляется возможность выхода на траекторию устойчивого развития. В качестве примера можно привести штат Техас на рубеже 2010-х гг. в связи с феноменом «сланцевой революции».

Выполненные расчеты (в рамках разработанного авторами прогнозно-аналитического инструментария) показывают, что экономика, например, Томской области может достичь устойчивости в среднесрочной перспективе (с горизонтом прогноза 10 лет) — при следовании условиям, которые задаются в рамках «комбинированной альтернативы», или в долгосрочной перспективе (с горизонтом прогноза от 10 до 20 лет) — при следовании условиям, формируемым в рамках «расширенной альтернативы».

В основе всех альтернатив лежат три составляющие — природный, физический и че-

ловеческий капитал. Принципиально важно, что регион ресурсного типа не может выйти на траекторию «стабильно устойчивого» развития вне и без формирования процедур эффективного управления природным капиталом.

В настоящее время в России предпринимаются попытки найти выход из сложившейся ситуации путем формирования особых условий ведения хозяйственной деятельности в границах локализованных территорий (например, в статусе территорий опережающего развития). Данный подход далек от универсальности (и следовательно, лишен связи с формированием основ устойчивого развития для регионов ресурсного типа) и поэтому может быть пригоден лишь в тех случаях, когда в явном виде имеются возможности для реализации проектов, обеспечивающих быструю экономическую отдачу. Реальное развитие экономики регионов ресурсного типа характеризуется сильной зависимостью от институтов, ресурсных режимов, а также от состояния инфраструктуры.

«Модель гармоничного развития» для ресурсных регионов

Одна из основных предпосылок для перехода регионов ресурсного типа на траектории устойчивого инклюзивного развития — привнесение в систему государственного управления и регулирования процессами освоения и использования минерально-сырьевого потенциала России необходимой гибкости, которая учитывала бы современные реалии. В этой связи к принципиальным вопросам следует отнести приближение центров принятия решений к местам реальной экономической активности. Это, в частности, означает расширение степени участия в подобных процессах региональных органов управления процессами недропользования, включая участие сырьевых территорий — как субъектов Федерации, так и муниципалитетов [16].

К числу наиболее важных особенностей сферы природопользования в современных условиях следует отнести повышение роли знаний, переход от линейных форм взаимодействия участников процессов поисков и освоения полезных ископаемых к сетевым, совмещение во времени и в рамках интегрированных технологий ряда ранее разобщенных стадий. Ответ на возникающие вызовы связан с повышением степени гибкости всей системы изучения, освоения и использования ресурсного потенциала как страны в целом, так и отдельных ее регионов (с учетом специфики и особенностей ресурсного потенциала каждого из них).

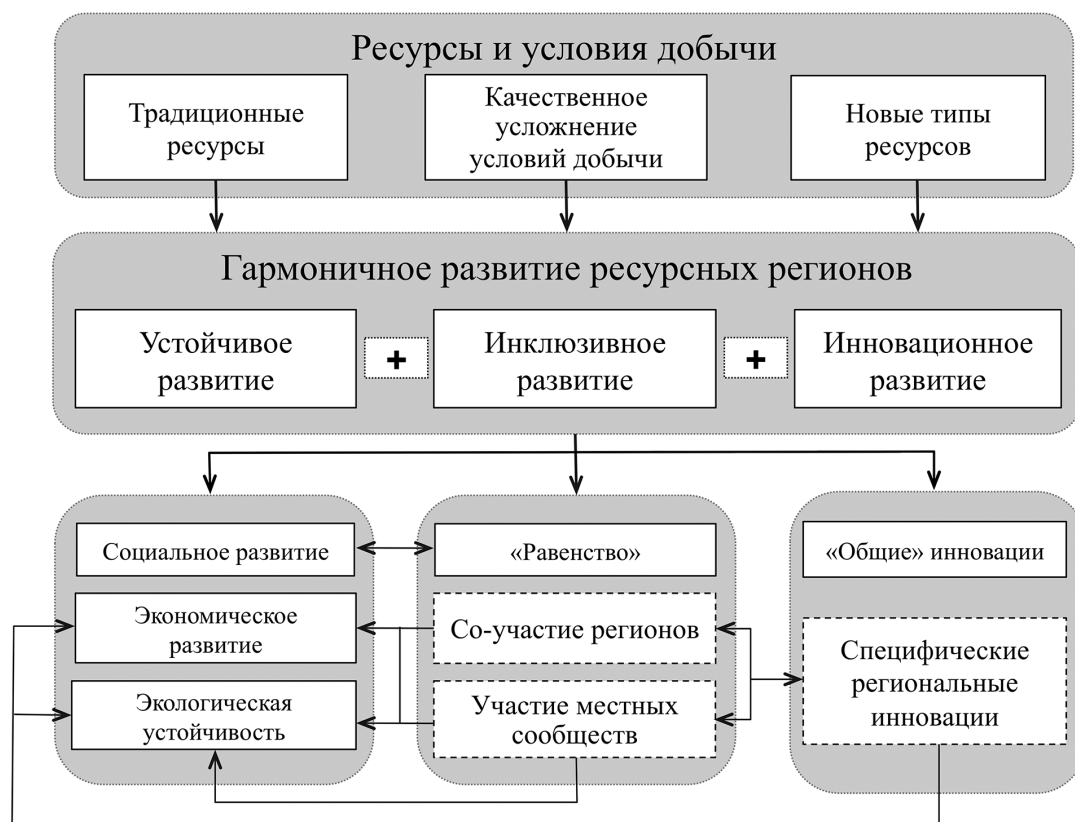

Рис. 3. «Модель гармоничного развития» для ресурсных регионов

В целом в условиях качественного усложнения условий добычи, перехода к освоению и добыче новых типов ресурсов подход к разработке стратегических направлений (альтернатив) развития ресурсных регионов должен опираться на принципы устойчивого развития, инклюзивности и необходимости инновационного развития. Такой подход может быть условно назван «моделью гармоничного развития» для ресурсных регионов (рис. 3).

Идея гармоничности, подразумевающей связность (причем в рамках единого институционального поля) различных компонент в социально-экономическом развитии, в общем, не нова. Она привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей, становится ориентиром в решении практических по социально-экономическому развитию стран, регионов, городов. Некоторые авторы справедливо полагают, что в России в современных условиях «проблема гармоничного развития экономических систем должна выйти из тени и стать доминантным направлением развития не только экономики, но и государства, и общества в целом» [17].

Вызывает интерес пример Китая не только в его политически декларируемом движении к «гармоничному миру» на основе традиционных ценностей [18], но и в формировании но-

вых практических целей социально-экономического развития, причем на основе измеримых критериев, «индекса гармоничного развития», который рассчитывается более чем для 70 административно-территориальных единиц (областей и городов)¹. В решении задач гармоничного развития, объединяющего многие факторы роста, ведущая роль, тем не менее, принадлежит инновациям.²

Аналогичная концептуальная позиция по вопросам социально-экономического развития представляется актуальной и полезной для России. Необходимо стремиться к гармоничной конвергенции факторов развития, включая устойчивость, инклюзивность и инновационный характер. При этом в инновационном развитии все большее значение приобретают

¹ Outcome of the First National Index Evaluating both Scientific and Harmonious Development in the Cities // Release of Index of the Harmonious Development in Cities of China. Shanghai: East China University Of Science And Technology. [Electronic resource]. URL: <http://www.ecust.edu.cn/s/2/t/31/14/b3/info5299.htm> (date of accesse 1.09.2016 r.).

² Harmonious Development Through Innovation 2008. CCICED Annual Policy Report. Peking : China Council for International Cooperation on Environment and Development, 2009. 317 (vi) p. [Electronic resource]. URL: <http://www.cciced.net/enciced/policyresearch/policyreort/201206/P020120612557372274146.pdf> (date of accesse 1.09.2016).

специфические региональные инновации, разработкой и внедрением которых должны заниматься (кроме прочих) местный инновационный и научно-образовательный комплекс, сервисный сектор. Так, например, в нефтяной промышленности мало просто развивать технологии бурения, ремонта скважин, методы увеличения нефтеотдачи. Необходимы принципиально новые, действительно инновационные подходы, чтобы эффективно вовлечь в хозяйственный оборот новые специфические типы ресурсов.

Основные блоки модели гармоничного развития (устойчивость, инклюзивность, инновационность) должны находиться в тесном взаимодействии друг с другом. Например, участие экологических организаций и представителей коренных малочисленных народов в управлении развитием МСК (блок «инклюзивность») способствует учету экологических факторов (блок «устойчивое развитие»). Активное участие региональных органов власти в управлении и регулировании МСК (блок «инклюзивность») может быть в значительной степени направлено на решение социальных задач (например, через создание стимулов для продления добычи на истощенных участках недр, стимулов для вовлечения в хозяйственный оборот новых месторождений).

В свою очередь, разработка новых технологий на основе специфических инноваций (блок «инновационное развитие требует активного участия региональных органов власти (например, через создание стимулов и соответствующей инфраструктуры) и местных профессиональных сообществ (например, ассоциаций инноваторов, нефтесервисных компаний). При этом инновационные разработки способствуют эффективному вовлечению в освоение и разработку новых ресурсов, а также учету экологических ограничений и факторов (соответственно, экономическая и экологическая составляющие блока «устойчивое развитие»).

Сложный характер взаимодействия основных блоков «модели гармоничного развития» (устойчивость, инклюзивность, инновационное развитие) определяет требования к выбору прогнозно-аналитического инструментария анализа и оценки трендов развития ресурсных регионов. Важнейшее условие — открытая архитектура модельного аппарата. В частности, нами были использованы как стандартные модели (на основе производственных функций и статистических зависимостей, обеспечивающие связь показателей развития минерально-сырьевого сектора с темпами освоения тради-

ционных объектов и связанной с этим подготовкой ресурсной базы [19]), так и модельные конструкции на основе применения когнитивного подхода [20].

Сочетание эконометрических моделей (отражающих различные гипотезы действия так называемого эффекта обучения, например, влияния ресурсного режима на показатели освоения различных типов источников природных ресурсов) с моделями реальных опционов и когнитивными моделями позволяет лучше учитывать действие факторов неопределенности и проектных рисков. Это особенно важно при определении перспектив освоения нетрадиционных источников сырья — таких, например, как баженовская свита в Западной Сибири.

О необходимости «модели гармоничного развития» для ресурсных регионов России свидетельствует состояние, к примеру, ресурсной базы углеводородов. По состоянию на начало 2014 г. извлекаемые запасы нефти промышленных категорий, связанные с нетрадиционными источниками (баженовская, хадумская свиты и доманиковые отложения), составляли 297 млн т, или 1,7 % от общих запасов этих категорий по России (с учетом запасов категории С2 — 360,9 млн т, — 2,3 % от общих запасов России этих категорий). В то же время по различным экспертным оценкам данные отложения могут содержать от 10 до 30 млрд т нефти, что, в свою очередь, может обеспечить годовую добычу нефти на уровне около 50 млн т.

В целом, по оценкам Минэнерго РФ, в России 2/3 разведанных запасов нефти относится к трудноизвлекаемым, в то время как в прежние годы доля трудноизвлекаемых запасов нефти составляла 45 %¹. О потенциале нетрадиционных объектов жидких углеводородов в Западной Сибири говорят колебания показателей оценки ресурсной базы легкой нефти баженовской свиты — от 600 млн т до 174 млрд т. Середина этого диапазона — это больше, чем суммарные начальные геологические запасы легкой нефти всех известных нефтегазоносных провинций России вместе взятых².

Развитие базиса экономики многих ресурсных регионов (минерально-сырьевого комплекса) осложняется тем, что требуется не

¹ Тайны и богатства недр // Нефтегазовая вертикаль. 2014. № 23–24. С. 32–50.

² Баженовская свита. В поисках большой сланцевой нефти на Верхнем Салыме. [Электронный ресурс]. URL: <http://unconventionaloilrussia.com/ru/novosti/bazhenovskaya-svita-v-poiskah-bolshoj-slancevoj-nefti-na-verhнем-salyme> (дата обращения: 1.09.2016).

просто добывать сырье, но делать это с определенной эффективностью. В расчет должны приниматься не только прямые, но и косвенные эффекты, возникающие по цепочкам межотраслевых связей и значение которых со временем только усиливается. Наш анализ показывает, что многие российские ресурсные регионы имеют все возможности использовать научно-ресурсный мультипликатор, который обеспечит синергию взаимодействия человеческого, физического и природного капитала.

В ряде ресурсных регионов (в Томской области, Республике Татарстан, Ханты-Мансийском автономном округе) в качестве инструмента запуска научно-ресурсного мультипликатора при освоении как нетрадиционных природных объектов, так и месторождений, характеризующихся высокой степенью выработанности начальных извлекаемых ресурсов, рассматриваются опытные полигоны. Такие полигоны ориентированы на разработку новых технологий освоения ресурсов, учитывающих специфику минерально-сырьевой базы, прежде всего, конкретного региона.

При этом полигоны являются не только местом отработки технологий и приобретения новых навыков и умений, но также и местом формирования новых правил и процедур взаимодействия участников процессов освоения новых сложных природных объектов. Данный вопрос сложен, например, с точки зрения подготовки необходимых разрешительных документов (соответствующих существующим нормам и правилам, а также их развивающих и уточняющих) и привлечения профильных якорных инвесторов, которые могли бы взять на себя начальные расходы по подготовке месторождений к использованию в качестве научных полигонов. Институциональная модель создания полигонов предполагает вовлечение в проекты государства (в лице как федеральных, так и региональных органов власти) и широкого круга партнеров — нефтегазовых компаний, научных, образовательных органи-

заций, предприятий нефтегазового сервиса¹. Таким образом, происходит формирование новых инновационных институциональных рамок для освоения новых типов ресурсов.

Заключение

В современной экономике все большее значение приобретают не только технологические нововведения, но и управленческие и организационные инновации. Успешное инновационное развитие сырьевых регионов напрямую зависит от того, как формируется институциональная среда, которая должна обеспечить эффективное взаимодействие участников данных процессов. При этом для инновационных систем практических всех российских ресурсных регионов в настоящее время характерен дефицит эффективных практик взаимодействий как внутри, так и между научно-инновационным и ресурсным секторами. Настоятельно необходима эффективная координация (прежде всего, со стороны регионального уровня управления, как основного агента продвижения инклюзивности) интенсивных взаимодействий между всеми составляющими региональной инновационной системы и обеспечивающая непрерывный обмен знаниями и навыками.

Одним из путей разрешения противоречия между колоссальным природно-ресурсным потенциалом страны и нарастающей сложностью и неоднородностью его состава видится переход к реализации «модели гармоничного социально-экономического развития» ресурсных регионов, подразумевающей все возрастающую роль специфических инноваций, обеспечение устойчивости (обычно — в эколого-экономическом смысле) и усиление инклюзивной составляющей — возрастание роли и полномочий не только регионального уровня управления, но и профессиональных ассоциаций и сообществ регионов ресурсного типа.

¹ Мунгалов Д. Нефтяные полигоны как панацея для стартапа. [Электронный ресурс]. URL: <http://sk.ru/news/b/articles/archive/2015/12/02/neftnyanye-poligony-kak-panaceya-dlya-startapa.aspx> (дата обращения: 1.09.2016).

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-02345).

Список источников

1. Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Соч. в 18 т. Кн. 2. Т. 3-4. — М. : Мысль. — 1988. — 768 с.
2. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. — М. : ГУ-ВШЭ. — 2000. — 495 с.
3. Литвинцева Г. П. Институциональная регионалистика с «экономическим лицом» // Вестник Московского университета. — 2015. — № 6. — С. 101-119. (6. Экономика).
4. Fujita M., Krugman P. The New Economic Geography // Papers in Regional Science. — 2004. — No. 83. — P. 139-164. DOI: 10.1007/s10110-003-0180-0.

5. *Rodrik D., Subramanian A., Trebbi F.* Institutions Rule: The Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development // NBER. Working Paper. — 2002. — No. 9305. — 44 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.nber.org/papers/w9305> (date of access 1.09.2016).
6. *Sachs J.D.* Institutions Don't Rule: Direct Effects of Geography on Per Capita Income. — NBER Working Paper No. 9490. — 2002. — 12 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.nber.org/papers/w9490> (date of access 1.09.2016).
7. *Sachs J.D.* Institutions Matter, but Not for Everything: The Role of Geography and Resource Endowments in Development Shouldn't be Underestimated // Finance and Development. — 2003. — Vol. 40. — No. 2. — P. 38–41.
8. *Sachs J.D., Warner A.M.* Natural Resources Abundance and Economic Growth. — NBER Working Paper No. 5598. — 1995. — 54 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.nber.org/papers/w5398> (date of access 1.09.2016).
9. *Коуз Р., Ван Н.* Как Китай стал капиталистическим : пер. с англ. — М. : Новое издательство, 2016. — 386 с.
10. *Большаков Б. Е., Рябкова С. А.* Возникновение и основные проблемы вхождения понятия «устойчивое развитие» в мировую политику и науку // Устойчивое развитие. Наука и практика. Международный электронный журнал. — 2009. — Вып. 1(2). — 210 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yrazvitie.ru/?p=391> (дата обращения 1.09.2016).
11. *Barbier E. B.* The Role of Natural Resources in Economic Development // Australian Economic Papers. — 2003. — P. 253–272. DOI: 10.1111/1467–8454.00198.
12. *Barbier E. B.* Natural Resources and Economic Development. — Cambridge University Press. — 2005. — 410 p.
13. *Vatn A.* Institutions and Environment. — Cheltenham, UK: Edward Elgar. — 2005. — 482 p.
14. ADB's Support for Inclusive Growth. — Manila, Philippines : Asian Development Bank, 2014. — 93 p.
15. Exploring and Strengthening the Intersections between Social Protection, Employment and Inclusive Growth / Issues Paper for G20 DWG on Growth with Resilience. — Brasilia DF, Brazil: International Policy Centre for Inclusive Growth. — 2013. — 47 p.
16. Возможности повышения социально-экономической отдачи нефтяного комплекса Западной Сибири / Крюков В. А., Севастьянова А. Е., Токарев А. Н., Шмат В. В. // Минерально-сырьевой сектор Азиатской России: как обеспечить социально-экономическую отдачу / Отв. ред. В. В. Кулешов. — Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН. — 2015. — Гл. 1. — С. 13–88.
17. *Муратов А. С.* Проблемы гармоничного развития экономических систем // Международный экономический форум [Электронный ресурс]. URL: <http://be5.biz/ekonomika1/r2012/2577.htm> (дата обращения 1.09.2016).
18. *Бодрова О. И.* Опыт Китая в построении культуры «гармоничного мира» // Вестник ВСГУТУ. — 2013. — № 3. — С. 139–144.
19. *Маслова Н. Р., Севастьянова А. Е., Шмат В. В.* Информационно-аналитические методы в системе электронного правительства Югры. Опыт ситуационного анализа и прогнозирования долгосрочного социально-экономического развития региона. — Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2009. — 65 с.
20. *Белан А. К., Шмат В. В.* Анализ влияния ресурсных и нересурсных факторов на рост экономики Томской области с применением когнитивного подхода // Вестник Новосибирского государственного университета. — 2015. — Т. 15, вып. 1. — С. 78–93. — (Социально-экономические науки).

Информация об авторах

Крюков Валерий Анатольевич — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра ресурсной экономики, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, 17; e-mail: valkryukov@mail.ru).

Севастьянова Анастасия Егоровна — кандидат экономических, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, 17; e-mail: aseva07@mail.ru).

Токарев Анатолий Николаевич — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Россия, 630090, г. Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, 17; e-mail: anatoli-3@ngs.ru).

Шмат Владимир Витальевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, 17; e-mail: petroleum-zugzwang@yandex.ru).

For citation: Kryukov, V. A., Sevastyanova, A. Ye., Tokarev, A. N. & Shmat, V. V. (2017). A Modern Approach to the Elaboration and Selection of Strategic Alternatives for Resource Regions. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 13(1), 93-105.

V. A. Kryukov, A. Ye. Sevastyanova, A. N. Tokarev, V. V. Shmat
Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of RAS
(Novosibirsk, Russian Federation; e-mail: anatoli-3@ngs.ru)

A Modern Approach to the Elaboration and Selection of Strategic Alternatives for Resource Regions

For many countries and regions (both in Russia and abroad), natural resources are the crucial factor for socio-economic development. The role and significance of natural resources in the economy of different areas substantially depend on the institutional environment, including the resource regime. Today, we have a qualitative complication of conditions for mineral resources exploitation, we start to develop new, non-traditional types of resources, which haven't been available (or demanded) earlier for the economic and technological reasons. The changes in the characteristics of natural objects, as well as the increasing of uncertainty in the resource sector, actualize the search for alternatives of the development of resource-type regions and for the elaboration of appropriate strategies. In new conditions of resource regions, it is necessary to place emphasis on the aspects of expanded specific understanding of inclusiveness. It implies the possibility of active participation of regional authorities in the management and regulation of the mineral complex, as well as their involvement in the development of the association of a wide range of communities. These communities consist of the organizations representing the interests of indigenous peoples as well as professional communities: industry associations, environmental organizations, representatives of the innovation industry. Modern approaches to the elaboration of strategic directions for the resource regions development (primarily based on the development of the mineral industry) should be based on sustainable development principles, the principles of inclusiveness and the need for innovations. As a result of the convergence of these characteristics, a new socio-economic concept is formed. This concept can be defined as the harmonious development that is extremely important for the Russian regions. The proposed approach can be used for the elaboration of strategic alternatives of the development of resource regions.

Keywords: resource region, regional economy, socio-economic development, natural resources, mineral resources sector, institutional environment, resource conditions, sustainable development, inclusion, innovation, harmonious development

Acknowledgements

The article has been supported by the Russian Science Foundation (Project № 14-18-02345).

References

1. Solovyev, S. M. (1988). *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen. In Russian [History of Russia from ancient times]. Works in 18 volumes. Book 2. Volumes 3-4.* Moscow: Mysl Publ., 768.
2. Granberg, A. G. (2000). *Osnovy regionalnoy ekonomiki. In Russian [Basics of the regional economy].* Moscow: SU-HSE Publ., 495.
3. Litvintseva, G. P. (2015). *Institutsionalnaya regionalistika s «ekonomicheskim litsom».* In Russian [Institutional regionalistics with «the economic face»]. *Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]*, 6, 101-119.
4. Fujita, M. & Krugman, P. (2004). *The New Economic Geography. Papers in Regional Science*, 83, 139-164. DOI: 10.1007/s10110-003-0180-0.
5. Rodrik, D., Subramanian, A. & Trebbi, F. (2002). *Institutions Rule: The Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development.* NBER. Working Paper No. 9305, 44. Retrieved from: <http://www.nber.org/papers/w9305> (date of access: 1.09.2016).
6. Sachs, J. D. (2002). *Institutions Don't Rule: Direct Effects of Geography on Per Capita Income.* NBER Working Paper No. 9490, 12. Retrieved from: <http://www.nber.org/papers/w9490> (date of access: 1.09.2016).
7. Sachs, J. D. (2003). *Institutions Matter, but not for Everything: The Role of Geography and Resource Endowments in Development Shouldn't be Underestimated.* *Finance and Development*, 40(2), 38-41.
8. Sachs, J. D. & Warner, A. M. (1995). *Natural Resources Abundance and Economic Growth.* NBER Working Paper No. 5598, 54. Retrieved from: <http://www.nber.org/papers/w5398> (date of access: 1.09.2016).
9. Coase, R. & Wann, N. (2016). *Kak Kitay stal kapitalisticheskim. Per. s angl. In Russian [How China Became Capitalist. Trans. from English].* Moscow: Novoye izdatelstvo Publ., 386.
10. Bolshakov, B. Ye. & Ryabkova, S. A. (2009). *Vozniknoveniye i osnovnyye problemy vkhozheniya ponyatiya «ustoychivoye razvitiye» v mirovuyu politiku i nauku. In Russian [Rise and main problems entering the concept of «sustainable development» in world politics and science].* *Ustoychivoye razvitiye: nauka i praktika. Mezhdunarodnyy elektronnyy zhurnal [Int. e-magazine. Sustainable development: Science and practice]*, 1(2), 210. Retrieved from: <http://www.yrazvitiye.ru/?p=391> (date of access: 1.09.2016).
11. Barbier, E. B. (2003). *The Role of Natural Resources in Economic Development.* *Australian Economic Papers*, 253-272. DOI: 10.1111/1467-8454.00198.
12. Barbier, E. B. (2005). *Natural Resources and Economic Development.* Cambridge University Press, 410.
13. Vatn, A. (2005). *Institutions and Environment.* Cheltenham, UK: Edward Elgar, 482.
14. *ADB's Support for Inclusive Growth.* (2014). Manila, Philippines: Asian Development Bank, 93.

15. Exploring and Strengthening the Intersections between Social Protection, Employment and Inclusive Growth. *Issues Paper for G20 DWG on Growth with Resilience*. Brasilia DF, Brazil: International Policy Centre for Inclusive Growth, 47.
16. Kryukov, V. A., Sevastyanova, A. Ye., Tokarev, A. N. & Shmat, V. V. (2015). Vozmozhnosti povysheniya sotsialno-ekonomicheskoy otdachi neftyanogo kompleksa Zapadnoy Sibiri. In Russian [Possibilities of increasing the socio-economic impact of the oil complex of Western Siberia]. *Mineralno-syryevoy sektor Aziatskoy Rossii: kak obespechit sotsialno-ekonomicheskuyu otdachu [Mineral-raw material sector of the Asian Russia: how to provide social and economic benefits]*. Novosibirsk: IEIE SB RAS Publ., 1, 13–88.
17. Muratov, A. S. *Problemy garmonichnogo razvitiya ekonomicheskikh system*. In Russian [Problems of the harmonious development of economic systems]. Mezhdunarodnyy ekonomicheskiy forum [International Economic Forum]. Retrieved from: <http://be5.biz/ekonomika1/r2012/2577.htm> (date of access: 1.09.2016).
18. Bodrova, O. I. (2013). Opyt Kitaya v postroyenii kultury «garmonichnogo mira». In Russian [The Experience of China in creation of culture of the «Harmonious World»]. *Vestnik VSGUTU [ESSUTM Bulletin]*, 3, 139–144.
19. Maslova, N. R., Sevastyanova, A. Ye. & Shmat, V. V. (2009). *Informatsionno-analiticheskiye metody v sisteme elektronnogo pravitelstva Yugry. Opyt situatsionnogo analiza i prognozirovaniya dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona*. In Russian [Information-analytical methods in e-government system of Ugra. Experience of situational analysis and long-term forecasting of socio-economic development of the region]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist, 65.
20. Belan, A. K. & Shmat, V. V. (2015). Analiz vliyaniya resursnykh i neresursnykh faktorov na rost ekonomiki Tomskoy oblasti s primeneniyem kognitivnogo podkhoda. In Russian [Analysis of resource and non-resource factors' influence on economic growth of Tomsk region using cognitive approach]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Novosibirsk State University]*, 15(1), 78–93.

Authors

Valeriy Anatolyevich Kryukov — Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director, Center of Resource Economics, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of RAS (17, Akademika Lavrentyeva Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation; e-mail: valkryukov@mail.ru).

Anastasiya Yegorovna Sevastyanova — PhD in Economics, Leading Research Associate, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of RAS (17, Akademika Lavrentyeva Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation; e-mail: aseva07@mail.ru).

Anatoliy Nikolayevich Tokarev — Doctor of Economics, Leading Research Associate, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of RAS (17, Akademika Lavrentyeva Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation; e-mail: anatoli-3@ngs.ru).

Vladimir Vitalyevich Shmat — PhD in Economics, Leading Research Associate, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of RAS (17, Akademika Lavrentyeva Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation; e-mail: petroleum-zugzwang@yandex.ru).